

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-УД26-1-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов
Телебокова Л.В. и Чайковского А.А. на приговор Черниговского
районного суда Приморского края от 20 февраля 2025 года,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Приморского краевого суда от 22 апреля 2025 года и кассационное
определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого
кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года в
отношении Лисовской А.А. и Смелик Т.Н.

По приговору Черниговского районного суда Приморского края от
20 февраля 2025 года

ЛИСОВСКАЯ АННА АНАТОЛЬЕВНА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 2 ст. 109 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с
указанием установленных ограничений и возложением обязанности.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ Лисовской А.А. назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью на срок 2 года.

СМЕЛИК ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 2 ст. 109 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с указанием установленных ограничений и возложением обязанности.

На основании п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Лисовская А.А. и Смелик Т.Н. освобождены от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 22 апреля 2025 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвокатов Телебокова Л.В. и Чайковского А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED] возражавшего против доводов жалоб, выступление прокурора Курочкиной Л.А. полагавшей судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Лисовская А.А. и Смелик Т.Н., каждая, признаны судом виновными в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Телебоков Л.В. просит отменить судебные решения в отношении Лисовской А.А., производство по делу прекратить, указывая на то, что выводы экспертных заключений №625 от 29.11.2021 и №316 от 17.06.2021 опровергаются выводами экспертного заключения № 2423000171 от 23.12.2024 года, согласно которым причиной наступления смерти пациентки явилось ухудшение состояния вследствие имевшейся у нее патологии сердечно-сосудистой системы, а не дефекты оказания медицинской помощи. В судебных решениях не дано оценки причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями. Выводы суда о наличии причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением смерти С [REDACTED] носят предположительный характер.

В кассационной жалобе адвокат Чайковский А.А. просит отменить указанные судебные решения в отношении Смелик Т.Н., оправдать ее по предъявленному обвинению, ссылаясь на то, что выводы судов о виновности Смелик Т.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, не основаны на материалах уголовного дела и противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы №2423000171 от 23.12.2024, согласно которой отсутствует прямая причинно-следственная связь между допущенными дефектами оказания медицинской помощи и причиной наступления смерти С [REDACTED] суд нарушил положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ, проигнорировал доводы и позицию стороны защиты, не указал в приговоре представленные стороной защиты доказательства и не дал им оценку; заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы №316 от 17.06.2021 и комиссионной судебно-медицинской экспертизы №625 от 29.11.2021 года являются недопустимыми доказательствами; суд нарушил права подсудимых и их защитников, не предоставив возможность предложить экспертное учреждение, заявить отводы экспертам, поставить вопросы перед экспертами; суд оставил без рассмотрения заявленное стороной защиты ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с отсутствием в нем документального обоснования получения следователем материалов доследственной проверки до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по настоящему делу не установлено.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, дело рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы, в том числе, в соответствии с требованиями закона рассмотрено ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору.

Доводы кассационных жалоб о необоснованности осуждения Лисовской А.А. и Смелик Т.Н. со ссылкой на отсутствие прямой причинно-следственной связи между допущенными дефектами оказания медицинской помощи и причиной наступления смерти С [REDACTED] нельзя признать убедительными.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ, под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям и предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающимся в неисполнении предъявляемых требований.

В приговоре судом изложены и проанализированы нормативные акты, трудовые договоры осужденных, на основании которых судом сделан правильный вывод о том, что требования Конституции Российской Федерации и федерального законодательства в области охраны здоровья граждан в Российской Федерации осужденными не были выполнены, своевременная квалифицированная медицинская помощь по лечению С [REDACTED] не была ими оказана, что привело к смерти потерпевшей от асистолии, возникшей в результате развития полной атриовентрикулярной блокады, явившейся следствием острого инфаркта миокарда.

Лисовская А.А. и Смелик Т.Н. должны были выполнить должностные обязанности, отраженные как в должностной инструкции, так и в иных актах, приведенных в обвинительном приговоре судом первой инстанции.

Как установлено судом в приговоре, Лисовская А.А., являясь врачом-терапевтом (дежурство) внешнего совместителя терапевтического отделения КГБУЗ "Черниговская ЦРБ", и Смелик Т.Н., являясь дежурным врачом-терапевтом терапевтического отделения КГБУЗ "Черниговская ЦРБ", ненадлежаще исполнили свои профессиональные обязанности, не применили по отношению к пациенту С [] в полной мере свои специальные познания и навыки в области медицины, не интерпретировали надлежаще результаты ЭКГ исследований, позволяющих установить не позднее 24 часов с момента поступления пациента С [] [] в терапевтическое отделение КГБУЗ "Черниговская ЦРБ" (то есть до 17 часов 35 минут 21.01.2018) клинический диагноз с медицинским заключением об имевшейся у С [] кардиальной патологии и осуществить ее перевод в другую медицинскую организацию для оказания медицинской помощи в условиях кардиологического отделения, в результате чего не предприняли необходимых мер, соответствующих характеру и степени тяжести имевшегося у С [] [] заболевания, направленных на оказание ей необходимой медицинской помощи на уровне современных достижений медицинской науки и лечебной практики.

В результате допущенных врачами-терапевтами Лисовской А.А. и Смелик Т.Н. дефектов оказания медицинской помощи С [] не была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь по лечению кардиальной патологии, следствием которой явился рецидив острого инфаркта миокарда у С [] в период с 10 часов 45 минут 22.01.2018 до 10 часов 45 минут 23.01.2018 в условиях ее стационарного наблюдения в КГБУЗ "Черниговская ЦРБ", повлекший полную атриовентрикулярную блокаду, приведшую к асистолии (прекращению деятельности сердца с исчезновением его биоэлектрической активности).

В результате отсутствия своевременной (в течение первых 24 часов с момента поступления пациента С [] в учреждение) надлежащей медицинской помощи и указанного рецидива 23.01.2018 в 10 часов 45 минут в КГБУЗ "Черниговская ЦРБ" наступила смерть С [] от асистолии, возникшей в результате развития полной атриовентрикулярной блокады, явившейся следствием острого инфаркта миокарда.

Признавая Лисовскую А.А. и Смелик Т.Н. виновными в совершении указанного преступления, суд в приговоре привел совокупность доказательств.

Согласно положениям ст. 87 и 88 УПК РФ проверка доказательств произведена судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и оценена с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности достаточности для разрешения дела по существу, в том числе: показаниями потерпевшего С [] [], свидетелей, экспертов И [] Н [], С [] заключениями проведенных по делу экспертных исследований, а именно заключениями комиссионной судебно-медицинской экспертизы №316 от 17.06.2021, комиссионной судебно-медицинской экспертизы №625 от 29.11.2021, эксперта №2423000171 от 23.12.2024 года.

Так, согласно заключениям комиссионной судебно-медицинской экспертизы №316 от 17.06.2021 и комиссионной судебно-медицинской экспертизы №625 от 29.11.2021 дефектами оказания медицинской помощи, непосредственно приведшими к наступлению смерти С [] явились не установление диагноза «острый инфаркт миокарда», и, как следствие, неоказание ей необходимой медицинской помощи в условиях кардиологического отделения, между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением смерти С [] имеется прямая причинно-следственная связь (т.4 л.д. 187-235, т. 6 л.д. 56-100).

Из заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы №2423000171 от 23.12.2024 года следует, что причиной смерти С [] явилось ухудшение состояния вследствие имевшейся у нее патологии сердечно-сосудистой системы, а не дефекты оказания медицинской помощи, отсутствует прямая причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи и ухудшением состояния С [] (т. 10 л.д. 2-34).

Экспертами при проведении исследований выявлены недооценка состояния С [] то, что не были назначены и проведены консультация кардиолога, ЭХО-КГ, не решен вопрос о переводе пациентки с целью дальнейшего дообследования в специализированный кардиологический центр, в течение всего стационарного лечения правильный диагноз (инфаркт миокарда) так и не был установлен пациентке, имело место одномоментное назначение лекарственных препаратов, которые создавали угрозу предсердно-желудочковой (атриовентрикулярной) блокады сердца.

Вместе с тем, оснований для определения вреда здоровью у комиссии экспертов не имелось, поскольку в данном случае причиной наступления смерти пациентки явилось ухудшение состояния вследствие имевшейся у нее патологии сердечно-сосудистой системы, а не дефекты оказания медицинской помощи.

Допущенные дефекты оказания медицинской помощи могли быть лишь условием для дальнейшего прогрессирования патологического процесса и соответственно ухудшения состояния С [REDACTED] но не его причиной (прямая причинно-следственная связь отсутствует).

Как установлено судом, экспертные исследования назначены и проведены органами следствия и судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нарушений норм закона при их оценке их в судебных решениях не допущено.

Из изложенных в приговоре доказательств следует, что Смелик Т.Н. и Лисовская А.А., как врачи в условиях стационара установили пациентке неправильный диагноз, неверно оценили патологические изменения ЭКГ, при наличии высокого уровня глюкозы в крови не провели коррекцию плана обследования и лечения, ими была назначена непоказанная антибактериальная терапия, одномоментно назначены лекарственные препараты, которые сами по себе создали угрозу предсердно-желудочковой блокады сердца и неблагоприятного исхода. Дефектное оказание медицинской помощи обусловило прогрессирование патологического процесса и привело к смерти потерпевшей.

При этом, хотя допущенные дефекты оказания медицинской помощи и не состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти, данные дефекты оказания медицинской помощи явились неблагоприятным условием для дальнейшего прогрессирования патологического процесса и соответственно ухудшения состояния С [REDACTED]

Учитывая вышеприведенные данные, судебная коллегия считает, что вывод суда о том, что смерть потерпевшей по неосторожности наступила вследствие ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей осужденными Смелик Т.Н. и Лисовской А.А. является правильным, и дана верная юридическая оценка их действий.

Оснований для отмены судебных решений по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁵ УПК РФ, судебная коллегия

определила

кассационные жалобы адвокатов Телебокова Л.В. и Чайковского А.А. на приговор Черниговского районного суда Приморского края от 20 февраля 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 22 апреля 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года в отношении Лисовской Анны Анатольевны и Смелик Татьяны Николаевны оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи